

СРЕДИ советских оперных артистов одно из почетных мест принадлежит Ольге Павловне Калининой. За двадцать лет работы в театре она создала целую галерею ярких и разнообразных сценических образов.

Вокальные дарования не так уж часто сочетаются с дарованиями сценическими. Ольга Павловна счастливо наделена ими в равной мере. Всегда требовательная к себе, упорная и трудолюбивая, она подчинила свою жизнь единой цели и единой идее — быть подлинным художником на сцене театра или на концертной эстраде.

Как-то в разговоре Ольга Павловна шутя обмолвилась: «В искусстве я одержимая какай-то».

Это глубоко правильно. Такая «одержимость» и есть первая положительная черта, отличающая подлинного артиста. Не удивительно поэтому, что творческая биография таких артистов, как Калинина, начинается обычно значительно раньше их сценической биографии.

Маленькой девочкой любила она «представлять», в школьные годы пела в хоре и опять «представляла», пела в самодеятельных кружках, обратила на себя внимание. Посоветовали учиться. Училась в музыкальной школе.

Вначале учение не давалось — никак не могла найти «звук». Когда не спалось, часто искала его под одеялом, чтобы не будить соседей. Все-таки будила. Ругались: «Спать не даешь», — говорили они. Утром радостная бежала к педагогу: «Нашла звук!». Торжественно открывала рот и... опять разочарование: найденный ночью «звук» не получался. Плакала, но верила в себя.

Музыкальное училище окончено. Первые, пока робкие шаги на профессиональной сцене. Правда, роль графини Чепрано в опере «Риголетто» маленькая — всего каких-то два слова. Но зато сколько волнений, сколько забот и тревог!

Однако волнения и заботы были не напрасны. Уже к концу года ей предложили учить Джильду в той же опере.

Затем работа в Алма-Ате, в Горьком. Удачи сменялись неудачами. Все очень трудно, «Звук»

Человек большого дарования

К 20-летию сценической деятельности

О. П. Калининой

как будто, наконец, и найден, но не удовлетворяет — надо его совершенствовать. Кроме того, оказывается, надо играть и создавать образы. Значит, опять надо работать и работать. Вот такими трудами, со ступеньки на ступеньку и шла артистка по нелегкой дорожке к подлинному искусству.

В 1942 году Ольга Павловна приехала в Саратов и вскоре стала любимицей зрителей. Ее голос находит самый живой отклик в душе рабочего и профессора, колхозника и студента. Ее встречаются вволнованно и всегда с улыбкой, ибо творчество Калининой таит в себе прежде всего радость.

Не удивительно, что мы так любим в ее исполнении лучезарную Людмилу в опере «Руслан и Людмила», где светлая музыка Глинки заставляет не очень верить в подлинные печали заключенной в волшебном замке Людмилы. И хотя она, вся в слезах, говорит нам: «Вдали от милого, в неволе зачем мне жить...» — мы и через ее слезы видим улыбку юности. Таков жизнеутверждающий гений Пушкина и Глинки, и артистка правильно поняла это, не попав в плен «трагических коллизий».

Оперный артист творит в области музыкально-драматической, при этом «музыкальной» надо понимать в самом широком смысле слова в отличие от узкопрофессионального понимания. И в этом смысле музыкальные образы Калининой чаруют прежде всего большой внутренней теплотой, обаянием, необычайной грацией и женственностью. В самом деле: даже ветреная и легкомысленная Мюзетта в опере «Богема» предстает перед нами настолько шаловливой и озорной, настолько обаятельной, что мы невольно как бы не замечаем пустоты ее внутреннего мира.

Артистка предлагает нам глубже взглянуть в духовный мир своей героини, и мы начинаем видеть там большое человеческое сердце, по сути дела такое же несчастное, как и сердце Мими — ее подруги. Ведь Мюзетта такая же жертва капиталистического города. Ей сегодня может быть немножко больше «повезло», чем Мими, но завтра ее ждет одинаково печальная участь и, может быть, тоже чужая муфта будет согревать перед смертью ее холодющие руки.

Театральное искусство требует предельной искренности и правды. Силой этой искренности и правды Ольга Павловна и заставляет нас верить вместе с ней, что Виолетта (опера «Травиата») трагически ощущает свою беспомощность и обреченность. Мы с большим сочувствием следим за попытками Виолетты верить в настоящую любовь, которая ее спасет от гисели, и нас до глубины души трогает страшная безысходность ее поло-

жения, какими бы ни были попытки авторов «Травиаты» сгладить социальный конфликт.

В полном блеске раскрывается широкое дарование артистки в опере «Золотой петушок», и это нам хотелось бы несколько подчеркнуть, так как в оперных театрах еще окончательно не изжитая устаревшая мысль, что надо прежде всего петь, а остальное «приложится», что вокальные трудности мешают подчас оперному артисту создавать подлинные реалистические образы.

Шемаханской царицей Калинина блестяще доказывает, что никакие вокальные затруднения не могут помешать сценическому дарованию. Пишущему эти строки приходилось много раз петь с различными исполнительницами Шемаханской царицы, и многие из них, может быть, даже виртуозно владели вокальной техникой, но ни одна из них не была в полной мере той царицей, о которой думал композитор.

Калинина в «Золотом петушке» — не просто хорошо поющая артистка. Это уже лукавая сподвижница Звездочета. Хитростью и коварством дурачит она Додона, раскрывая всю пустоту, глупость и ничтожность царя. Бездарный царь у ее ног, но этого ей мало, и она заставляет его убить своего «благотелья» Звездочета. Теперь царь разоблачен до конца и с гневными словами «пропади ты, злой урод», можно исчезнуть.

Обращает на себя внимание необычайно широкий диапазон сценических воплощений артистки. Наряду с истинно драматическим образом Виолетты мы видим в ее исполнении Розалинду в «Летучей мыши», полную самого неподдельного веселья и юмора. Артистка настолько преобразается, что с трудом веришь, что это вчерашняя Виолетта или Джильда из оперы «Риголетто», распотанная жертва феодала.

...1944 год. Москва. Смотр исполнителей народных песен. На сцене зала Чайковского Ольга Павловна поет простую песенку

«Зачем тебя я, миленький, узнала». Ее вызывают раз, другой... По условиям конкурса каждый поет только одну песню, но публика требует повторения, а повторения тоже запрещены. Ее вызывали восемь раз, и мы с удовольствием это считали, гордясь нашей саратовской артисткой и премией, полученной ею на этом смотре.

Такова Калинина на концертной эстраде. Как и на оперной сцене, мы видим здесь постоянно требовательного к себе художника, и поистине трудно сказать, где лучше проявляются дарования артистки: на оперной сцене или на концертной эстраде. Ее репертуар обширен и многообразен, однако и здесь обнаруживается та же неуспокоенность. Почти в каждом своем выступлении Калинина радуется новыми песнями, ариями, романсами, подготовленными с глубоким художественным проникновением и тактом.

Краткий портрет Ольги Павловны был бы неполным, если бы мы не указали на ее большую общественно полезную деятельность.

В 1943 году она с группой артистов едет в освобожденный Сталинград. На улицах разбитые танки, обломки самолетов. Надо было ходить осторожно — город полностью еще не разминирован. Больше двух недель провела Калинина в Сталинграде, ежедневно выступая перед бойцами-освободителями.

Начиная с 1947 года трудящиеся Саратова бессменно избирают ее своим депутатом или в Областной или в городской Совет депутатов трудящихся, где она активно работает в комиссии по культуре и искусству.

Как на сцене, так и в общественной работе артистка проявляет настойчивость и трудолюбие. Ею руководит правило: всякое полезное дело выполнять только хорошо.

Труд Ольги Павловны Калининой отмечен многими Почетными грамотами, а республиканское правительство присвоило ей звание заслуженной артистки РСФСР.

Г. СЕРЕБРОВСКИЙ,
заслуженный артист РСФСР

На снимке: О. П. Калинина в роли Виолетты в опере Д. Верди «Травиата».

Коммунист
САРАТОВ

30 МАЯ 1958